

УДК 94(363.1)

DOI: 10.53737/2713-2021.2022.36.69.007

С.В. Ярцев

**К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ДИНАСТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ
БОСПОРСКОЙ АРИСТОКРАТИИ***

В центре внимания — династическая история Боспорского царства на рубеже эр. Принимая во внимание мнение о царе Асандре как родоначальнике новой сармато-иранской династии, следует полагать, что члены этого клана опирались на родственные им сарматские племена, выходцы из которых служили боспорским царям — потомкам Великого Ахемена. Но после женитьбы Аспурга на фракийской принцессе Гипепии и появления в среде сармато-иранской аристократии Боспора фракийской династической линии один из её представителей — Митридат VIII (III) — начал открытую борьбу за независимость от Римской империи. Полагая, что в числе кочевников, пришедших тогда из глубин Азии во главе с Фарзоем и Инисмеем, были родственники мятежного царя, следует выделить этих деятелей (вместе с частью родственной сармато-иранской знати Боспора) в центральноазиатскую династическую линию, лидеры которой затем неоднократно претендовали на трон в борьбе с представителями фракийской линии и сармато-иранскими аристократами.

Ключевые слова: Боспорское царство, Ольвия, Асандр, Аспург, Митридат VIII (III), Фарзой, Инисмей, Гипеппия, аспургиане.

Сведения об авторе: Ярцев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Контактная информация: 300026, Россия, г. Тула, Проспект Ленина 125; Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; e-mail: s-yartsev@yandex.ru.

S.V. Yartsev

**ON THE DESIGNATION
OF THE CENTRAL ASIAN DYNASTIC LINE
OF THE BOSPORAN ARISTOCRACY**

The paper focuses on the dynastic history of the Bosporan Kingdom at the brink of the eras. It is accepted here that King Asander should be considered the founder of the new Sarmatian-Iranian dynasty. The members of this clan relied on the related Sarmatians, who have been serving to the Bosporan kings, the descendants of Achaemenes the Great. However, after Aspurgus and Thracian princess Gepaepyris were married, and when the Thracian line arose side by side with the Sarmatian-Iranian aristocracy, one of them, Mithridates VIII (III), had started an open struggle for independence against the Roman Empire. It is assumed that the barbarians led by Pharzoios and Inismeus, who came at that time to the Northern Black Sea region from the depths of Asia, were relatives to the rebellious ruler. This is the reason why the noble nomadic comers together with some related Sarmatian-Iranian Bosporan aristocrats are classified here as the Central Asian dynastic line. Later, its leaders have repeatedly been making claims to the throne, when defending their rights and fighting against representatives of the Thracian line, as well as against those from the milieu of the Sarmatian-Iranian aristocracy.

---

* Статья поступила в номер 30 ноября 2022 г.
Принята к печати 12 декабря 2022 г.

Key words: Bosporan Kingdom, Olbia, Asander, Aspurgus, Mithridates VIII (III), Pharzoius, Inismeus, Γεραεργυρις, the Aspurgiani.

About the author: Yartsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Chair of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.

Contact information: 300026, Russia, Tula, 125 Lenin Avenue, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University; e-mail: s-yartsev@yandex.ru.

Нельзя сказать, что тема внутривосточной борьбы среди правящей элиты в Боспорском царстве в римское время совсем не вызывает интерес среди ученых. В той или иной степени ее затрагивают многие исследователи (Сапрыкин 1996; Зубарь 1998; Горончаровский 2003: 161—170; 2005: 337—358; Шаров 2009). Тем не менее, отдельных работ, посвященных боспорским династиям римского времени, практически нет. Наше же исследование, посвященное сармато-иранской аристократии, сейчас представляется устаревшим, так как в нем две различные династические линии были объединены в рамках единой династии (Ярцев 2016).

Очевидно, что обе династические линии происходят от Митридата VI Евпатора, активно проводившего антиримскую политику. Присоединив Боспор к своим владениям, этот могущественный царь стремился противопоставить греческим полисам царскую хору, в которой была создана сеть военно-хозяйственных поселений в основном с варварским населением. Такие поселенцы не просто жили на царской земле и выплачивали за нее определенную ренту (Сапрыкин 2006: 79—98; Зубарь, Зинько 2006: 137—139). Важной особенностью новой политики Митридата VI Евпатора по укреплению союзов с варварами было заключение династических браков с их лидерами (App. Mithr., 117; Plut. Romp., XLII). Как известно, этот могущественный царь посылал им не только дары, но и своих дочерей в жены (App. Mithr., 78, 108).

Скорее всего, именно эти события скрывают тайну происхождения будущего боспорского царя Асандра. Являясь выходцем из какого-то варварского племени¹, ему удалось утвердиться на троне и даже жениться на Динамии — внучке Митридата VI Евпатора. Что позволило ему легализовав свою власть (Сапрыкин 1996: 297—301, 311—315). На бронзовых монетах их сына Аспурга известны тамги и (Блаватский 1976: 58; Цветаева 1979: 15; Масленников 1990: 162—163; Сапрыкин 1985а: 66; Чореф 2013: рис. 9: 4, 5; 2019: рис. 1: 10, 11; Яценко 2019: рис. 1: 1а). В них следует видеть дифференты (Чореф 2019: 103).

Не менее интересно и следующее обстоятельство. Верхняя часть обозначений и представляет собой достаточно редкий для иранского мира рисунок двузубца, отростки которого специально «изломаны» под прямым углом. При этом аналог данной тамги уводит нас не в Иран, а в Южную Монголию, к петроглифам горы «Дающая» (Драчук 1975: 61; Яценко 2001: 47—48). Вполне возможно, что схожая тамга была у отца Аспурга. Ранее мы уже предполагали, что тамгой Асандра вполне может являться один из родственных Аспургу символов² (Ярцев 2016: 28, прим. 4), например, достаточно похожий на него знак с «изломом» отростков в противоположную сторону под острым углом (Яценко 2001: 48, 154, рис. 4/19). В этой связи, мы согласны с мнением Ю.М. Десятчикова, что именно Асандра необходимо считать родоначальником новой сармато-иранской династии (Десятчиков 1974: 18). По-видимому, этот царь являлся вождем аспургинян (Ptolem., V, 8, 17—25; Herod. Techn., VII,

¹ По этой причине на его бронзовых монетах, выпущенных в период архонтата, могли появиться тамги варварских кланов (Чореф 2016).

² Вполне возможно, что по этой причине подобного рода элементы входят в состав знаков царей Боспора (Яценко 2001; Чореф 2021).

180, 2; Tab. Peut., Col. 620; Steph. Byz. s.v. aspourgianoī), часть которых возможно действительно базировалась где-то на землях между Фанагорией и Горгиппией (Strabo, XI, 2,11), например, в районе так называемой резиденции Хрисалиска (Сокольский 1976: 89). По-видимому, здесь указанные поселенцы³, находясь на военной службе царя, охраняли границу, одновременно занимаясь земледелием и ремеслом (Ростовцев 1914: 16; Сапрыкин 1985а: 65—78). Учитывая, что античные авторы настойчиво называют данных варваров племенем, вероятнее всего основная масса аспургиан располагалась за пределами границ Боспора. В этой связи вполне допустимо отождествить последних с зубовско-воздвиженской группой памятников в районе среднего течения р. Кубань, где были отмечены яркие восточные элементы азиатских культурных традиций (Туаллагов 2008: 109). Учитывая, что похороненные здесь воины — катафрактары были представители аристократии, пришедшей в Северное Причерноморье в середине I в. до н.э. откуда-то с востока (Лысенко 2007: 36; Щукин 2006: 173), их не просто отождествить с теми или иными группами варваров. Утверждения, что аспургиане это сираки (Смирнов 1952: 14—15; Пуздровский 2001: 104), меоты (Абрамова 2000: 123—128) или даже аланы (Раев, Яценко 1993: 111—125), продолжают оставаться в достаточной степени гипотетичными. Во многом причиной этого является то обстоятельство, что, наименование «аспургиане» за длительный период использования, по-видимому, превратилось в нарицательное (КБН 1965: № 36, 1246, 1248). Во всяком случае, после событий Боспоро-римской войны 45—49 гг. н.э., когда в Северном Причерноморье произошли серьезные этнические передвижения огромных масс племен (Виноградов 1994: 164—165; Зубарь 1998: 32—33; Пуздровский 2001: 104; Šćukin, Kazanski, Sharov 2006: 4; Виноградов 2009: 82), какая-то часть аспургиан явно отошла в долину р. Цемес, в район современного города Новороссийска. В этом районе исследователями Цемдолинского некрополя отдельно выделяется II хронологическая группа данного памятника (вторая половина I — начало II в.) основу которой, как раз и составляют мужские захоронения воинов—всадников с мощным защитным и наступательным вооружением, безусловно, аспургиан (Довгалюк и др. 2008: 279—280). При этом некоторые особенности погребального обряда ожидаемо имеют параллели с погребениями сарматской знати зубовско-воздвиженского круга (Довгалюк и др. 2008: 133, 150, 164, 167), которые в указанное время начинают постепенно исчезать (Пуздровский 2001: 104; Šćukin, Kazanski, Sharov 2006: 3).

Надо сказать, что в это время произошли важнейшие события, оказавшие влияние на всю последующую политическую историю Боспорского царства. По-видимому, по инициативе Тиберия, преследовавшего идею династической связи двух зависимых царств, Аспург женится на Гипепии — представительнице фракийского правящего дома Сапеев (Сапрыкин 1984: 141—152; 2002b: 163—165). Считается, что два сына Аспурга от этого брака: Митридат VIII (III) и Котис I, фактически стали продолжателями боспорской сармато-иранской династии (Фролова 1997: 74—80; Зубарь 1998: 30—31; Сапрыкин 2002b: 235; Чореф 2020b: 94—95). Но если Котис I вместе с матерью выступил на стороне Рима, то Митридат VIII (III), полностью оправдывая свое имя, попытался освободиться, хотя бы частично, от римской зависимости. Даже если вначале, через свою мать, он и демонстрировал принадлежность к правящей римской династии Юлиев—Клавдиев (Чореф 2020b: 97—98), то впоследствии этот боспорский царь принципиально отказался от такой проримской политики и развернул свою внешнеполитическую линию на прямо противоположный курс.

При этом если в начавшемся противостоянии на стороне римлян и Котиса выступили аорсы, то Митридата VIII (III) поддержали сираки (Тас. Ann., XII, 15—21) и, по-видимому,

³ Ареалы расселения и миграции варваров прослеживаются по их знакам (Винокуров, Чореф 2021; Чореф 2020а; Яценко 2009; 2017; 2019; 2020; Яценко и др. 2019; Яценко и др. 2020; Яценко, Рогожинский 2021).

ольвиополиты. К сожалению, интерпретацию надписи из Ольвии (IOSPE I²: No. 38), которая судя по всему, все же является декретом в честь боспорского царя Митридата VIII (III), осложняет ее вторичное использование в качестве посвятельной надписи. Однако остатки уникальной титулатуры царя Митридата VIII (III) («друг отечества и друг союзников») известной по другой надписи (КБН 1965: № 1123) и другие особенности текста позволяют в научной дискуссии склониться к мнению, что Ольвия, в какой-то степени все же имела отношение к антиримской деятельности боспорского царя (Зубарь 1998: 35; Сапрыкин 1985b: 72—73; Яйленко 2017: 586—587). Тем не менее, Котису I и аорсам удалось победить Митридата VIII (III) и его союзников сираков (Абрамзон, Винокуров 2016: 714—718). Правда, не совсем ясной представляется картина добровольной сдачи Митридата VIII (III) в плен царю аорсов Эвнону (Тас. Ann., XII, 17—21), так как он совсем не походил на человека, который смирился со своим поражением: «Пред тобою добровольно явившийся Митридат, которого на протяжении стольких лет на суше и на море преследуют римляне; поступи по своему усмотрению с потомком великого Ахемена — лишь одного этого враги не отняли у меня» (Тас. Ann., XII, 18). С одной стороны, Митридат VIII (III) не мог не понимать наличие угрозы выдачи его римлянам, после такого своего шага, что в принципе и произошло. Однако с другой стороны, не исключено, что боспорский царь на что-то надеялся и сдача его в плен, возможно, являлась лишь хитрым ходом в сложной игре, который позволял вскоре продолжить борьбу. Если непосредственно исходить из текста Тацита, выходит, что Митридат VIII (III) рассчитывал на долгое препирательство Эвнона с Клавдием по поводу его дальнейшей судьбы, и, следовательно, хотел выиграть время. Кроме того, заметим, что своей добровольной сдачей в плен царю аорсов Эвнону мятежный боспорский царь прекращал военные действия не только против себя, но и против своих людей, у которых, таким образом, появлялся шанс спастись. К сожалению, нам неизвестно, был ли Митридат VIII (III) женат и были ли у него дети. В противном случае, это многое объяснило бы в поведении царя, особенно его дерзость Клавдию в Риме: «Меня не привели к тебе, я прибыл по собственной воле. Если ты сомневаешься в этом, отпусти меня и попробуй потом найти» (Dio. Cass. Hist. Rom., LXI, 32, 4). По-видимому, Митридат VIII (III) «ведущий свой род от знаменитого царя того же имени» (Dio. Cass. Hist. Rom., LX, 8, 2), хорошо знал, что не является последним представителем гордой сармато-иранской династии, а те, кому в свое время угрожала опасность, уже спаслись и находятся в безопасном месте. Вот почему, добровольную сдачу царя в плен аорсам, при фрагментарности дошедших до нас сведений, сейчас сложно оценивать однозначно. Все могло быть совсем не так, как изображают нам римские авторы.

В связи со всем вышесказанным, необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств, которые хотя и косвенно, но все же свидетельствуют в пользу того, что разбитый аорсами боспорский царь не собирался окончательно сдаваться и отказываться от борьбы. Не для того он демонстративно размещал на своих монетах атрибуты божественных предков боспорских царей (лук в колчане, львиная шкура, палица Геракла и трезубец Посейдона), эффектно подчеркивая связь со своими божественными предками, и, в первую очередь, с Митридатом VI Евпатором (Фролова 1997: 82; Горончаровский 2003: 165). При этом, идеологическая установка царя вряд ли подразумевала концентрацию внимания на фракийском правящем доме (сын Посейдона — Евмолп, считался родоначальником фракийцев (Алексеева 2016: 47). Последнее было маловероятно по причине конфликта Митридата VIII (III) со своей матерью — представительницей фракийского правящего дома, не поддержавшей сына почти в самом начале его самостоятельного правления (Cass. Dio. Hist. Rom., LX, 28, 7; Petr. Patr. Hist., A.C. 47. Claud. 8) (Чореф 2020b: 99). Однако помимо хорошо продуманной идеологической составляющей антиримской политики мятежный царь

своими целенаправленными и продуманными действиями добился успеха и в деле возмущения племен (Тас. Апп., XII, 15). В этой связи, учитывая безусловное наличие родственных центральноазиатских связей у аспургиан, будет считаться невероятным игнорирование Митридатом VIII (III) данного ключевого фактора в развернувшейся борьбе со своими врагами. Вряд ли такое могло быть в той реальной сложившейся ситуации. Ранее мы уже осторожно предполагали, что относительная хронологическая близость разгрома боспорского царя Митридата VIII (III) с появлением сначала в Северо-Восточном Причерноморье, а потом и на всем пространстве северопричерноморских степей нового грозного воинства Фарзоя, возможно, совершенно не случайна. Грозных кочевников могли специально пригласить на помощь потерпевшему поражение боспорскому царю (возможно, своему дальнему родственнику?), а также своим сородичам, насильственно сгоняемых со своей земли победителями (Ярцев 2014: 124). В этой связи может быть добровольной сдачей в плен Митридат VIII (III) пытался не только спасти близких ему людей, но и оттянуть время до подхода помощи с востока. Однако когда подошла данная помощь, боспорский царь был уже передан римлянам. Поэтому, в новой изменившейся ситуации Фарзой и Инисмей, скорее всего, стали действовать исходя из собственных интересов, решив подчинить своей власти местные племена и установив особые отношения с Ольвией (Ярцев 2014: 124—125). Сложные условия, в которые местные варвары поставили Херсонес и другие античные города Северного Причерноморья в ходе общей дестабилизации обстановки, вынудили римлян отправить сюда наместника Мёзии Тиб. Плавтия Сильвана Элиана с крупным воинским контингентом. Вероятно, именно этот государственный деятель и заключил с Фарзоем союзный договор, подразумевающий, помимо прочего, чекан монет с именами варварских царей, в том числе и золотых с титулом «базилевс» (Ярцев 2014: 105—136). Монеты, как известно, выходили в Ольвии в начале до 64 г. по старому аттическому стандарту, затем еще лет 10—12 по римской весовой системе⁴ (Карышковский 1982: 66—82).

Археологическим отражением появления в Северном Причерноморье новых выходцев с востока и установлением здесь гегемонии варваров Фарзоя и Инисмея являются погребальные памятники от Нижнего Дона до Приднестровья (курганы Садовый, Хохлач, Дачи, Кирсановский, Пороги, Рошава Драгана в Болгарии т.д.) с вещами т.н. бирюзово-золотого стиля (Шукин 2005: 63—65). Где-то этих вещей больше, где-то меньше, но однозначно все они являются своеобразным маркером новой аристократии, пришедшей в Северное Причерноморье откуда-то из глубин Азии. И.П. Засецкая называет стиль, в котором сделаны эти вещи, полихромным звериным стилем, отмечая при этом, что он характерен не для всех сарматских «княжеских» захоронений этого времени. Например, для определенной части населения того же Нижнего Дона этот вид искусства оказался полностью чужд. При этом отсутствие корней в сарматском искусстве более ранней эпохи и наличие аналогов на востоке однозначно указывают на мир ираноязычных племен — саков Сибири и массагетов Средней Азии, откуда, по-видимому, и появились эти пришельцы (Засецкая 2011: 256—257). Тем не менее, целый ряд предметов, таких как луки гуннского типа (они были обнаружены в погребениях Порогов, Усть-Лабинской и Суловского могильника, и являются единственными находками такого оружия за пределами хуннской территории в это время), ярусные наконечники стрел (которые могли попасть в Северное Причерноморье из Монголии только с их хозяевами), мечи китайского происхождения и другие вещи, определенно указывают на то, что продолжатели зооморфного искусства Евразии древних скифских племен проникли в Северное Причерноморье из центральноазиатских районов (Симоненко 2010: 135, 2012а: 392—402). Не исключено, что они, каким-то образом были связаны

⁴ Так что не случайно на статеры Фарзоя были наложены надчеканки с монограммами имен римских императоров (Чореф 2018).

с некоторыми группами хунну, которые вместе с сарматами появились в северопричерноморском регионе, как считал еще М.Б. Щукин (Щукин 2005: 223—224).

В этой связи крайне примечательно то, что самые ранние проявления в Северном Причерноморье, еще задолго до римско-боспорской войны 45—49 гг., данного звериного бирюзово-золотого стиля зафиксированы именно в погребении около Зубовского хутора в Прикубанье (Гущина, Засецкая 1989: 119, табл. XI; Щукин 2005: 65), то есть в среде аспургиан, как известно тесно связанных с Асандром, Аспургом и соответственно Митридатом VIII (III). Любопытно, но тамги Фарзоя и Инисмея, которые известны нам по монетам с именами этих царей, а также по целому ряду вещей из некоторых указанных богатых погребений Северного Причерноморья, также имеют отношение к зубовско-воздвиженской группе памятников. Именно здесь еще задолго до указанных событий начинают появляться знаки, не имеющие параллелей на этой территории в более раннее время, иногда напоминающие тамги Фарзоя и Инисмея (Раев, Яценко 1993: 113, 121; Яценко 2001: 48—49, 154, рис. 4; Савельев 2005: 57). Не случайно, по-видимому, даже в самой столице в Пантикапее присутствует тамга Фарзоя, обнаруженная на зеркальце-подвеске (Яценко 2001: 49). Считается, что тамга этого царя попала сюда из восточносакского культурного мира, возможно через территорию Хакасии, Хорезма (Яценко 2001: 49), Однако заметим, что знаки как Фарзоя, так и Инисмея (та же самая тамга, но с добавленным кружком в центре (Яценко 2001: 50), в принципе того же самого типа, что и тамга Аспурга — это размещенный вверх и вниз обычный двузубец. Только теперь отростки его не «изломаны» под прямым углом, а плавно закручены дугой вовнутрь. Конечно, такая условная схожесть родовых знаков не может являться доказательством родства появившихся в Северном Причерноморье Фарзоя и Инисмея с правящей боспорской сармато-иранской династией Асандра—Аспурга—Митридата VIII (III). Тем не менее, обращает на себя внимание, что точные аналоги тамг Фарзоя и Инисмея, помимо Хакасии (тамга Фарзоя) и Юго-Западной Монголии (тамга Инисмея) малоизвестны в Азии и более всего связаны с Боспором, Ольвией и с прилегающими к античным государствам территориями (Яценко 2001: 48—50). Кроме того, невозможно пройти мимо факта схожести отдельных изображений царя Фарзоя на ольвийских монетах с некоторыми портретами Митридата VIII (III) на боспорских статерах. Перед нами явное желание продемонстрировать окружающим близкую связь между этими людьми (как будто сын пытался подчеркнуть родство со своим мужественным, выступившим против Рима, отцом). Тем более что речь идет, безусловно, о портретах, которые реально передают индивидуальные черты конкретных людей. Обычно указанная схожесть в легком наклоне шеи вперед, слегка приподнятой голове, волосах, окаймляющих лоб в виде валика, концентрации внимания на крупном носе и т.д., интерпретируется в качестве примера использования одних и тех же художественных приемов выдающегося боспорского резчика, якобы приглашенного властями Ольвии для подготовки штемпелей монет Фарзоя. Однако сам же С.А. Коваленко, который исследовал этот вопрос, обратил внимание на нелогичность такой версии, в случае, если бы Ольвия участвовала в Боспоро-римской войне 45—49 гг. на стороне Митридата VIII (III) (Коваленко 2017: 249—255). Однако мы знаем, что Ольвия все же участвовала в этих событиях. Поэтому Фарзой совершенно не случайно сделал центром своего владычества именно Ольвию, где и производил чекан своей монеты. Это действительно был город, поддерживавший Митридата VIII (III), и, видимо, только здесь, после завершения событий, можно было найти прибежище сторонникам низложенного боспорского царя. Вот почему, нас не должны удивлять появившиеся здесь в I — начале II в. н.э. некие боспорские беженцы, которых вполне устраивала жизнь вдали от своей родины

под контролем и властью варварских царей. При этом после смерти надгробия им официально ставились должностными лицами Ольвийского государства (IOSPE I²: No. 202, 203, 204, 205, 229). Это свидетельствует в пользу принадлежности данных боспорян к высшей социальной группе античного населения. При этом, судя по изображению одного из таких героизированных умерших в виде всадника, лишенного всякого вооружения, представить его в виде представителя боспорского воинского гарнизона, якобы посланного римлянами в Ольвию для защиты города, не представляется возможным (Зубарь 1998: 70—72; Ярцев 2016: 32). По мнению А.С. Русяевой, в Ольвии в данное время, осела какая-то часть сарматов вместе с боспорскими сторонниками плененного Митридата VIII (III) (Русяева 1989: 192—193). Это согласуется с тем, что именно здесь и в ближайшей округе, на территории, подконтрольной царям Фарзою и Инисмею, появляются тамги родственных им кланов. Например, в одном из захоронений вблизи Ольвии вместе с тамгой Фарзоя была размещена и тамга 𐌆. Как справедливо считает С.В. Воронятов, экспансию в Северо-Западное Причерноморье совершили сарматы, которые воспринимали указанных боспорских царей своими покровителями (Воронятов 2008: 351).

По нашему мнению, появившиеся в Северном Причерноморье новые выходцы с востока являлись такими же родственниками боспорской сармато-иранской династии, как до этого и аспургиане, которых, например тот же Аспург, по данной причине, даже не включил в список подвластных племен (Сапрыкин 2002а: 212, 219). В противном случае, тогда будет невозможно объяснить попытку Ининфимея и Фарсанза захватить власть на Боспоре в III в. н.э. Судя по именам и тамгам, они действительно относились к представителям сармато-иранской аристократии центральноазиатской династической линии — потомкам царей Фарзоя, Инисмея и возможно Митридата VIII (III) (Ярцев и др. 2015: 61—74; Ярцев 2016: 34—35). С одной стороны, мы видим, что уже ко II в. н.э. варвары Фарзоя и Инисмея в полностью растворились среди коренного населения Северного Причерноморья, что следует из полного исчезновения изделий полихромного звериного стиля, неизвестных уже носителям позднесарматской культуры (Засецкая 2011: 256—257). Однако, с другой стороны, сам факт борьбы за власть на Боспоре указанными людьми в более позднее время, свидетельствует о том, что собственно династия продолжила существование, представители которой прекрасно осознавали свои особые права и поэтому смело предъявляли претензии на боспорский трон. При этом главными врагами для них являлись люди, также принадлежащие к сармато-иранской аристократии, но только фракийской династической линии — потомки Котиса I и Рескупорида I. Напомним, что для последних были характерны тесные связи с поздними сарматами, нашедшие отражение в сложносоставных тамгах, так называемых «триденсах», которые, разумеется, полностью отсутствовали на территории Ольвийского полиса (Яценко 2001: 50—51; Ярцев 2016: 32—34). Подобная борьба за боспорский трон между людьми, относящимися к этим двум линиям сармато-иранской аристократии, характерная, в том числе, и для боспорской истории IV в. (Ярцев 2016: 35—38; 2022: 23—33), безусловно, подразумевает наличие законного родства между варварами, представляющими, в первую очередь, центральные районы Азии (аспургиане, цари Фарзой, Инисмей) и представителями сармато-иранской аристократии Асандром, Аспургом, Митридатом VIII (III). В этой связи, мы считаем, что выделение из данной сармато-иранской аристократии особой центральноазиатской династической линии оправдано, в противном случае разобраться со всеми хитросплетениями внутренней борьбы за власть в Боспорском государстве будет совершенно невозможно.

Литература

- Абрамзон М.Г., Винокуров Н.И. 2016. Золотые статеры Аспурга и Митридата III и новые комплексы с монетами и ювелирными изделиями с городища Артезиан. *ВДИ* 3, 712—743.
- Абрамова М.П. 2000. О погребениях зубовско-воздвиженской группы: историографический обзор. *НАВ* 3, 123—128.
- Алексеева Е.М. 2016. Интерпретация комплекса анапских склепов 1975 г. *ДБ* 20, 34—67.
- Блаватский В.Д. 1976. О Рескупориде Первом. *СА* 4, 56—62.
- Виноградов Ю.А. 2009. Миграции кочевников Евразии и некоторые особенности исторического развития Боспора Киммерийского. *БИ* XXII, 5—90.
- Виноградов Ю.Г. 1994. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. *ВДИ* 2, 151—170.
- Винокуров Н.И., Чорев М.М. 2021. К атрибуции символов на плите, найденной при раскопках Цитадели городища Артезиан в 2000 г. *Stratum plus* 6, 207—217.
- Воронятов С.В. 2008. Ромб с крючками — сарматский след. В: Наумов А.Н. (ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Вып. 1. Тула: Государственный Музей-заповедник «Куликово поле», 341—366.
- Горончаровский В.А. 2003. Римско-боспорский конфликт 40-х годов I в. н.э. *ВДИ* 3, 161—170.
- Горончаровский В.А. 2005. Военно-политическая история Боспорского царства во второй половине I — середине III в. н.э.: от прочного союза с Римом до Готских войн. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 4, 337—358.
- Гущина И.И., Засецкая И.П. 1989. Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И.Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. — начало II в. н.э.). *Труды ГИМ* 70, 71—141.
- Десятчиков Ю.М. 1974. Процесс сарматизации Боспора. Автореф. дис ... канд. ист. наук. Москва: Институт археологии АН СССР.
- Довгалюк и др. 2008: Довгалюк Н.П., Малышев А.А., Трейстер М.Ю., Медникова М.Б., Антипина Е.Е., Розанова Л.С., Терехова Н.Н., Равич И.Г. 2008. *Аспургиане на юго-востоке Азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя*. Москва; Тула: Гриф и К.
- Драчук В.С. 1975. *Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры*. Киев: Наукова думка.
- Засецкая И.П. 2011. *Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Зубарь В.М. 1998. *Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. — первая половина VI в. н.э.)*. Киев: Институт археологии НАН Украины.
- Зубарь В.М., Зинько В.Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху: очерки социально-экономической истории. *БИ* XII, 137—139.
- Карышковский П.О. 1982. О монетах царя Фарзоя. В: Дзис-Райко Г.А. (ред.). *Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 66—82.
- Коваленко С.А. 2017. Нумизматический портрет в Северном Причерноморье. *Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова* 3 (8), 249—260.
- Лысенко Н.Н. 2007. Этногенез и военная история иранских кочевников Евразии в период II в. до н.э. — II в. н.э. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет.
- Масленников А.А. 1990. *Население Боспорского государства в первых веках н.э.* Москва: Наука.
- Пуздровский А.Е. 2001. *Политическая история Крымской Скифии (II в. до н.э. — III в. н.э.)*. *ВДИ* 3, 86—118.
- Раев Б.А., Яценко С.А. 1993. О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе. В: Раев Б.А. (ред.). *Скифия и Боспор*. Новочеркасск: Музей истории Донского казачества, 111—125.
- Ростовцев М.И. 1914. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа. *Древности: Труды Императорского Московского археологического общества* 25.
- Русяева А.С. 1989. До історії взаємовідносин Ольвії з сарматами. В: Толочко П.П. (відп. ред.). *Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР: Тезиси докладів XX Республіканської конференції, Одеса, 1989*. Київ: Наукова думка, 192—193.
- Савельев О.К. 2005. О возможных причинах появления аланов в Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н.э. В: Болгов Н.Н. (ред.). *Кондаковские чтения — I. Проблемы культурной преемственности*. Белгород: БелГУ, 54—60.
- Сапрыкин С.Ю. 1984. Пифодорида — царица Фракии. *ВДИ* 2, 141—153.
- Сапрыкин С.Ю. 1985а. Аспургиане. *СА* 2, 65—78.

- Сапрыкин С.Ю. 1985b. Ольвия и Боспор в I в. н.э. В: Крыжицкий С.Д. (ред.). *Проблемы исследования Ольвии*. Парутино: ИА АН УССР, 72—73.
- Сапрыкин С.Ю. 1993. Из истории Понтийского царства Полемонидов (по данным эпиграфики). *ВДИ* 2, 25—49.
- Сапрыкин С.Ю. 1996. *Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 2002a. Аспург, царь Боспора. *ДБ* 5, 207—223.
- Сапрыкин С.Ю. 2002b. *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 2006. Новая митридатовская катойкия на Боспоре. *ВДИ* 2, 79—98.
- Симоненко А.В. 2010. «Гунно-сарматы» (к постановке проблемы). *НАВ* 11, 392—402.
- Симоненко А.В. 2012a. Об этнической принадлежности Фарзоя и Инисмея. В: Кривенко О.А. (ред.). *Золото, конь и человек: Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко*. Киев: КНТ, 129—138.
- Симоненко А.В. 2012b. Сарматское погребение с тамгами на территории Ольвийского . В: Кривенко О.А. (ред.). *Золото, конь и человек: Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко*. Киев: КНТ, 248—262.
- Смирнов К.Ф. 1952. Основные пути развития меото-сарматской культуры Среднего Прикубанья. *КСИИМК* 46, 3—18.
- Сокольский Н.И. 1976. *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. Москва: Наука.
- Туаллагов А.А. 2008. Закавказский поход алан 35 г. н.э. *Вестник СОГУ* 4, 105—110.
- Фролова Н.А. 1997. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.)*. Ч. I. *Монетное дело Боспора 49/48 гг. до н. э. — 210/211 гг. н.э.* Москва: Эдиториал УРСС.
- Цветаева Г.А. 1979. *Боспор и Рим*. Москва: Наука.
- Чореф М.М. 2013. Династическая история Боспора рубежа новой эры по данным нумизматики. *Stratum plus* 6, 125—176.
- Чореф М.М. 2016. К вопросу об организации эмиссии медных и бронзовых монет архонта Асандра. *Stratum plus* 4, 119—124.
- Чореф М.М. 2018. Надчеканки на статерах царя Фарзоя как источники исторической информации. В: Синика В.С., Рабинович Р.А. (ред.). *Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н.П. Тельнова*. Кишинев; Тирасполь: Stratum plus.
- Чореф М.М. 2019. К вопросу о статусе Аспурга как монарха Боспорского царства. *Stratum plus* 6, 97—116.
- Чореф М.М. 2020a. Миграционные процессы на Боспоре при Фофорсе: по данным нумизматики. *Stratum plus* 4, 261—268.
- Чореф М.М. 2020b. «Vox audita later, littera scripta manet», или к биографии боспорской царицы Гепепирии. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 1, 94—103.
- Чореф М.М. 2021. Недостающие звенья, или к истории Боспорского царства II в. н.э. при Евпаторе: по данным нумизматики. *Stratum plus* 6, 93—106.
- Шаров О.В. 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV в. н.э.). Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург: ИИМК РАН.
- Щукин М.Б. 2005. *Готский путь (готы, Рим и черняховская культура)*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Щукин М.Б. 2006. Зубовско-Воздвиженская группа, царь Фарзой и Тур Хейердал. В: Симоненко А.В. (ред.). *Liber archaeologicae: Сборник статей, посвященный 60-летию Б.А. Раева*. Краснодар; Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 173—181.
- Яйленко В.П. 2017. *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Ярцев С.В. 2014. *Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии*. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого.
- Ярцев С.В. 2016. Сармато-иранская династия на Боспоре. В: Болгов Н.Н. (ред.). *Кондаковские чтения V. Античность — Византия — Древняя Русь: Материалы Международной научной конференции*. Белгород: БелГУ, 25—38.
- Ярцев С.В. 2022. Последние годы правления боспорского царя Фофорса в контексте внутривосточной борьбы в Римской империи периода тетрархии. *Genesis: исторические исследования* 10, 23—33.
- Ярцев и др. 2015: Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. 2015. *Греко-варварский Крым в период поздней античности (III—IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе)*. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

- Яценко С.А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература.
- Яценко С.А. 2009. Знаки собственности сарматского облика (gakk/nishan) в сельских районах Боспорского царства I—III вв. н.э. *ДБ* 13, 539—552.
- Яценко С.А. 2017. Тамги на объектах храма Байте III на Устюрте: о датировке и этнокультурной атрибуции. В: Савинов В.Г. (отв. ред.). *Ранний железный век Евразии от рубежа эр до середины I тыс.н.э. Динамика освоения культурного пространства*. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 192—195.
- Яценко С.А. 2019. Мужчины сарматского происхождения в некрополях боспорской элиты I—IV вв. н.э. *Stratum plus* 4, 235—256.
- Яценко С.А. 2020. Использование сарматских тамг западными и северными соседями сарматов в I—IV вв. н.э. В: Голотвин А.Н. (отв. ред.). *Античность, скифы, сарматы*. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 409—420.
- Яценко и др. 2019: Яценко С.А., Рогожинский А.Е., Смагулов Е.А., Табалдыев К.Ш, Баратов С.Р., Ильясов Дж.Я., Бабаяров Г.Б. 2019. *Тамги доисламской Центральной Азии*. Самарканд: МИЦАИ.
- Яценко и др. 2020: Яценко С.А., Авизова А.К., Торгоев А.И., Саипов А., Кулиш А.В., Китов Е.П., Рогожинский А.Е., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Торежанова Н.Ж., Тур С.С., Иванов С.С. 2020. *Археология и история Кангюйского государства*. Шымкент: ЭЛЭМ.
- Яценко С.А., Рогожинский А.Е. 2021. Несколько заметок о знаках-тамгах сарматов и их соседей. *МАИАСП* 13, 733—767.
- Šćukin M., Kazanski M, Sharov O. 2006. *Des les Goths aux huns: Le nord de la mer noire au Bas-Empire et a l'epoque des grandes migrations*. Oxford: John and Erica Hedges Ltd.

References

- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I. 2016. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 712—743 (in Russian).
- Abramova, M.P. 2000. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 3, 123—128 (in Russian).
- Alekseeva, E.M. 2016. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 20, 34—67 (in Russian).
- Blavatskiy, V.D. 1976. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)* 4, 56—62 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.A. 2009. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporian Studies)* XXII, 5—90 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.G. 1994. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 151—170 (in Russian).
- Vinokurov, N.I., Choref, M.M. 2021. In *Stratum plus* 6, 207—217 (in Russian).
- Voronyatov, S.V. 2008. In: Naumov, A.N. (ed.). *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov (Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and the Great Migration of Peoples)*. Iss. 1. Tula: Gosudarstvennyy Muзей-zapovednik “Kulikovo pole”, 341—366 (in Russian).
- Goroncharovskiy, V.A. 2003. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 161—170 (in Russian).
- Goroncharovskiy, V.A. 2005. In *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira (Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World)* 4, 337—358 (in Russian).
- Gushchina, I.I., Zasetkaya, I.P. 1989. In *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum)* 70, 71—141 (in Russian).
- Desyatchikov, Yu.M. 1974. The process of Sarmatization of the Bosporus. PhD thesis abstracts. Moscow: Institut arkheologii AN SSSR.
- Dovgalyuk i dr. 2008: Dovgalyuk, N.P., Malyshev, A.A., Treister, M.Yu., Mednikova, M.B., Antipina, E.E., Rozanova, L.S., Terekhova, N.N., Ravich, I.G. 2008. *Aspurgiane na yugo-vostoke Aziatskogo Bospora: po materialam Tsemdolinskogo nekropolya (Aspurgians in the southeast of the Asian Bosporus: based on materials from the Tsemdolinskiy necropolis)*. Moscow; Tula: Grif i K (in Russian).
- Drachuk, V.S. 1975. *Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ya. Tamgoobraznyye znaki severopontiyskoy periferii antichnogo mira pervykh vekov nashey ery (Systems of signs of the Northern Black Sea region. Tamga-shaped signs of the North Pontic periphery of the ancient world in the first centuries of our era)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Zasetkaya, I.P. 2011. *Sokrovishcha kurgana Khokhlach. Novoчеркассский клад (Treasures of the Khokhlach burial mound. Novoчеркассsk treasure)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh (in Russian).

- Zubar, V.M. 1998. *Severnnyy Pont i Rimskaya imperiya (seredina I v. do n.e. — pervaya polovina VI v. n.e.) (Northern Pontus and the Roman Empire (mid-1st century BCE — first half of the 6th century AD))*. Kyiv: Institut arkhologii NAN Ukrainy (in Russian).
- Zubar, V.M., Zin'ko, V.N. 2006. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporian Studies)* XII, 137—139 (in Russian).
- Karyshkovskiy, P.O. 1982. In: Dzis-Rayko, G.A. (ed.). *Arkheologicheskiye pamyatniki Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Archaeological monuments of the North-Western Black Sea region)*. Kyiv: Naukova dumka, 66—82 (in Russian).
- Kovalenko, S.A. 2017. In *Zhurnal istoricheskogo fakul'teta MGU im. M.V.Lomonosova (Historical research. Journal of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University)* 3 (8), 249—260 (in Russian).
- Lysenko, N.N. 2007. Ethnogenesis and military history of the Iranian nomads of Eurasia during the 2nd century BCE — 2nd century CE. Dr. habil. thesis abstract. Vladikavkaz: Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet.
- Maslennikov, A.A. 1990. *Naseleniye Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n.e. (The population of the Bosporan state in the first centuries CE)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Puzdrovskiy, A.E. 2001. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 86—118 (in Russian).
- Raev, B.A., Yatsenko, S.A. 1993. In: Raev, B.A. (ed.). *Skifiya i Bospor (Scythia and the Bosporus)*. Novocherkassk: Muzey istorii Donskogo kazachestva, 111—125 (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1914. In *Drevnosti: Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva (Antiquities: Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society)* 25 (in Russian).
- Rusyaeva, A.S. 1989. In: Tolochko, P.P. (ed.). *Problemi istorii ta arkhologii davn'ogo naseleण्या Ukrain's'koi RSR: Tezisi dokladiv XX Respublikanskoi konferentsii, Odesa, 1989 (Problems of the history and archeology of the ancient population of the Ukrainian RSR: Abstracts of the XX Republican Conference, Odessa, 1989)*. Kyiv: Naukova dumka, 192—193 (in Ukrainian).
- Savelyev, O.K. 2005. In: Bolgov, N.N. (ed.). *Kondakovskiy chteniya — I. Problemy kul'turnoy preyemstvennosti (Kondakov's readings — I. Problems of cultural continuity)*. Belgorod: BelGU, 54—60 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 1984. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 141—153 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 1985a. In *Sovetskaya arkhologiya (Soviet archaeology)* 2, 65—78 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 1985b. In: Kryzhitskiy, S.D. (ed.). *Problemy issledovaniya Ol'vii (Problems of researching of the Olbia)*. Parutino: IA AN USSR, 72—73 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 1993. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 25—49 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 1996. *Pontiyskoye tsarstvo: Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'ye (Kingdom of Pontus: The State of Greeks and Barbarians in the Black Sea region)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 2002a. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 5, 207—223 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 2002b. *Bosporskoye tsarstvo na rubezhe dvukh epoch (Bosporan kingdom at the turn of two eras)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 2006. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 79—98 (in Russian).
- Simonenko, A.V. 2010. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 11, 392—402 (in Russian).
- Simonenko, A.V. 2012a. In: Krivenko, O.A. (ed.). *Zoloto, kon' i chelovek: Sbornik statey k 60-letiyu Aleksandra Vladimirovicha Simonenko (Gold, horse and man: Collection of articles dedicated to the 60th Anniversary of Alexander Vladimirovich Simonenko)*. Kyiv: KNT, 129—138 (in Russian).
- Simonenko, A.V. 2012b. In: Krivenko, O.A. (ed.). *Zoloto, kon' i chelovek: Sbornik statey k 60-letiyu Aleksandra Vladimirovicha Simonenko (Gold, horse and man: Collection of articles dedicated to the 60th Anniversary of Alexander Vladimirovich Simonenko)*. Kiyev: KNT, 248—262 (in Russian).
- Smirnov, K.F. 1952. In *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief Communications of the Institute of the History of Material Culture)* 46, 3—18 (in Russian).
- Sokol'skiy, N.I. 1976. *Tamanskiy tolos i rezidentsiya Khrysaliska (Taman tholos and Chrysalisk residence)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Tuallagov, A.A. 2008. In *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the North Ossetian State University)* 4, 105—110 (in Russian).
- Frolova, N.A. 1997. *Monetnoye delo Bospora (seredina I v. do n.e. — seredina IV v. n.e.) (Coinage of the Bosporus (mid-1st century BCE — mid-4th century CE))*. Pt. I. *Monetnoye delo Bospora 49/48 gg. do n. e. — 210/211 gg. n.e. (Coinage of the Bosporus 49/48 BCE — 210/211 CE)*. Moscow: Editorial URSS (in Russian).
- Tsvetayeva, G.A. 1979. *Bospor i Rim (Bosporus and Rome)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Choref, M.M. 2013. In *Stratum plus* 6, 125—176 (in Russian).
- Choref, M.M. 2016. In *Stratum plus* 4, 119—124 (in Russian).

- Choref, M.M. 2018. In: Sinika, V.S., Rabinovich, R.A. (eds.). *Drevnosti. Issledovaniya. Problemy. Sbornik statey v chest' 70-letiya N.P. Tel'nova (Antiquities. Research. Problems. Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of N.P. Telnov)*. Kishinev; Tiraspol: Stratum plus (in Russian).
- Choref, M.M. 2019. In *Stratum plus* 6, 97—116 (in Russian).
- Choref, M.M. 2020a. In *Stratum plus* 4, 261—268 (in Russian).
- Choref, M.M. 2020b. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of the N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University)* 1, 94—103 (in Russian).
- Choref, M.M. 2021. In *Stratum plus* 6, 93—106 (in Russian).
- Sharov, O.V. 2009. Bosphorus and the barbarian world of Central and Eastern Europe in the late Roman era (mid 2nd — mid 4th century CE). Dr. habil. abstract. Saint Petersburg: IIMK RAN.
- Shchukin, M.B. 2005. *Gotskiy put' (goty, Rim i chernyakhovskaya kul'tura) (The Gothic Way (Goths, Rome and Chernyakhov culture))*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU (in Russian).
- Shchukin, M.B. 2006. In: Simonenko, A.V. (ed.). *Liber archaeologicae: Sbornik statey, posvyashchenny 60-letiyu B.A. Raeva (Liber archaeologicae: Collection of articles dedicated to the 60th Anniversary of B.A. Raev)*. Krasnodar; Rostov-na-Donu: YUNTS RAN, 173—181 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 2017. *Istoriya i epigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora VII v. do n.e. — VII v. n.e. (History and Epigraphy of Olbia, Chersonese and Bosphorus in the 7th century BCE — 7th century CE)*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).
- Yartsev, S.V. 2014. *Severnoye Prichernomor'ye v rimskiy period i problema gotskoy ekspansii (Northern Black Sea region in the Roman period and the problem of Gothic expansion)*. Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo (in Russian).
- Yartsev, S.V. 2016. In: Bolgov, N.N. (ed.). *Kondakovskiy chteniye V. Antichnost' — Vizantiya — Drevnyaya Rus': Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Kondakov's Readings V. Antiquity — Byzantium — Ancient Rus': Proceedings of the International Scientific Conference)*. Belgorod: BelGU, 25—38 (in Russian).
- Yartsev, S.V. 2022. In *Genesis: istoricheskiye issledovaniya (Genesis: Historical Studies)* 10, 23—33 (in Russian).
- Yartsev i dr. 2015: Yartsev, S.V., Zubarev, V.G., Butovskiy, A.Yu. 2015. *Greko-varvarskiy Krym v period pozdney antichnosti (III—IV vv. n.e.: ot morskikh pokhodov do bitvy pri Adrianopole) (Greco-Barbarian Crimea in Late Antiquity (3rd — 4th centuries CE: from sea campaigns to the Battle of Adrianople))*. Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2001. *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya (Signs-tamgas of the Iranian-speaking peoples of antiquity and the early Middle Ages)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2009. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosphorus)* 13, 539—552 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2017. In: Savinov, V.G. (ed.). *Ranniy zheleznyy vek Evrazii ot rubezha er do serediny I tys.n.e. Dinamika osvoyeniya kul'turnogo prostranstva (Early Iron Age of Eurasia from the turn of the eras to the middle of the 1st millennium CE. Dynamics of development of cultural space)*. Saint Petersburg: Skifiya-print, 192—195 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2019. In *Stratum plus* 4, 235—256 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2020. In: Golotvin, A.N. (ed.). *Antichnost', skify, sarmaty (Antiquity, Scythians, Sarmatians)*. Voronezh: IPTS "Nauchnaya kniga", 409—420 (in Russian).
- Yatsenko i dr. 2019: Yatsenko, S.A., Rogozhinskii, A.E., Smagulov, E.A., Tabaldyev, K.Sh., Baratov, S.R., Ilyasov, J.Ya., Babayarov, G.B. 2019. *Tamgi doislamskoy Tsentral'noy Azii (Tamgas of Pre-Islamic Central Asia)*. Samarkand: MITSAI (in Russian).
- Yatsenko i dr. 2020: Yatsenko, S.A., Avizova, A.K., Torgoyev, A.I., Saipov, A., Kulish, A.V., Kitov, E.P., Rogozhinskii, A.Ye., Smagulov, E.A., Erzhigitova, A.A., Torezhanova, N.ZH., Tur, S.S., Ivanov, S.S. 2020. *Arkhologiya i istoriya Kangyuyskogo gosudarstva (Archeology and history of the Kangju state)*. Shymkent: Elem (in Russian).
- Yatsenko, S.A., Rogozhinskii, A.E. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 733—767 (in Russian).
- Ščukin, M., Kazanski, M., Sharov, O. 2006. *Des les Goths aux huns: Le nord de la mer noire au Bas-Empire et a l'epoque des grandes migrations*. Oxford: John and Erica Hedges Ltd.